

ISSN 0034-026X

РАЗВЕДКА И ОХРАНА НЕДР

ОСНОВАН В 1931 ГОДУ

Приложение к № 5 2025 г.

Министерство природных
ресурсов и экологии РФРоссийское геологическое
общество

РОСНЕДРА

Федеральное агентство
по недропользованию

ВСТРЕЧА О.В. КАЗАНОВА С НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ НА ФОРУМЕ «МАЙНЕКС РОССИЯ 2025» 08.10.2025 Г.

РОСНЕДРА
Федеральное агентство
по недропользованию

НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛЯТОРА И БИЗНЕСА. ОТКРЫТЫЙ МИКРОФОН С РУКОВОДСТВОМ РОСНЕДР

Казанов Олег Владимирович
Руководитель Федерального агентства по недропользованию

От редакции. В период с 8 по 9 октября 2025 г. в гостинице «Рэдиссон Славянская» в г. Москве прошел 21-й ежегодный Горный форум и выставка «МАЙНЕКС Россия 2025». Как и всегда, Федеральное агентство по недропользованию и его подведомственные учреждения стали активными участниками этого события. В рамках программы мероприятий 8 октября в зале «Пушкин» состоялась сессия-встреча руководителя Роснедр О.В. Казанова с участниками форума, среди которых были делегаты от геологоразведочных, добывающих, сервисных, инжиниринговых, консалтинговых и других компаний и организаций. Эта встреча носила характер прямого диалога представителей регулятора и бизнес-сообщества и была впервые организована в таком формате на Горном форуме. В первой части встречи О.В. Казанов рассказал о наиболее актуальных, по его мнению, проблемах текущего взаимодействия Роснедр и бизнеса, а затем в режиме свободного микрофона вместе со своими коллегами из подведомственных учреждений ответил на вопросы присутствующих в зале.

Партнерами организации сессии выступили ФГБУ «ВИМС» и журнал «Разведка и охрана недр». В этом специальном приложении к 5 номеру журнала за 2025 год мы публикуем стенограмму встречи. Текст выступлений дан практически в виде записи прямой речи выступавших и подвергся лишь незначительной редакции и сокращению.

О.В. Казанов. Коллеги, добрый день! Для нас это новый формат общения. Давайте обсудим текущую ситуацию в отрасли. Готовы ответить на ваши вопросы. Здесь присутствуют представители Федерального агентства по недропользованию, а также подведомственных учреждений Роснедр; при необходимости слово для ответа будет передаваться им. У нас также работает стенд Роснедр, и там есть представители таких организаций, как Центральная комиссия по разработке месторождений, Росгеолфонд, Росгеолэкспертиза. У меня просьба: частные вопросы в отношении, скажем, конкретного набора документов по конкретному объекту адресовать туда, а здесь предлагаю сосредоточиться на общих стратегических вопросах. Упреждая предстоящую дискуссию, хотел бы показать и прокомментировать несколько слайдов. Надеюсь на взаимный разговор: мы собрались не только для того, чтобы вы нас послушали, но и чтобы мы вас услышали тоже.

Несколько слов о том, что государство делает в отношении твердых полезных ископаемых, в том числе в рамках государственного геологического изучения недр. Здесь прозвучат такие страшные слова: комплекс процессных мероприятий — это текущая деятельность Роснедр, текущие бюджеты геологоразведочных работ. В текущем году затраты государственного бюджета на геологоразведочные работы по твердым полезным ископаемым (а это в основном поисковые работы) — 2,6 млрд рублей. В сравнении с 88 млрд рублей инвестиций в твердые полезные ископаемые за счет средств недропользователей эта цифра исчезающе мала. Поэтому мы вынуждены очень внимательно смотреть, на какие объекты мы тратим бюджет. Заметная часть финансирования направлена на региональные работы, часть из которых относится к работам на твердые полезные ископаемые.

РОСНЕДРА

ОБЪЕКТЫ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕДР В РАМКАХ КОМПЛЕКСА ПРОЦЕССНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (КПМ) В 2025 г.

104 объекта

в т.ч.: 25 на ТПИ
23 на УВС
39 региональные работы
17 подземные воды

15,6 млрд руб.

в т.ч.: 2,6 млрд руб. на ТПИ
8,2 млрд руб. на УВС
4,6 млрд руб. региональные работы
0,2 млрд руб. подземные воды

ТВЕРДЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ:

- дефицитные виды сырья
- высоколиквидные виды сырья

УГЛЕВОДОРОДНОЕ СЫРЬЕ

- площади региональных работ
- объекты геологоразведочных работ на питьевые подземные воды

Финансирование направляется в приоритетном порядке на работы федерального проекта «Геология: возрождение легенды». Первый этап мы довольно успешно закончили в 2024 году. Большая часть объектов, которые были подготовлены по его результатам, уже передана недропользователям. Второй этап проекта «Геология: возрождение легенды», который реализуется в настоящее время, имеет бюджет примерно 39 млрд рублей на 3 года. На твердые полезные ископаемые из них предусмотрена почти половина.

ОБЪЕКТЫ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕДР

ФП «ГЕОЛОГИЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ» II-й этап (2025-2027 гг.)

По поручению Президента РФ № Пр-2246 от 11.11.2023 г.:
«Разработать программы геологического изучения недр на территориях
Дальневосточного и Сибирского федеральных округов и включить
эти программы в федеральный проект «Геология: возрождение легенды»

79 объектов

в т.ч.: **38** на ТПИ
10 на УВС
22 региональные работы
9 Мировой океан (МОМД)

38,9 млрд руб.

общая стоимость работ
на 2025 год – **8,3** млрд руб.
в т.ч.: **17,8** млрд руб. на ТПИ
10,6 млрд руб. на УВС
7,8 млрд руб. региональные работы
2,7 млрд руб. Мировой океан (МОМД)

ВИДЫ СЫРЬЯ И ИХ ПРИРОСЫ (ЗАПАСЫ И РЕСУРСЫ)

Au золото	Ag серебро	Al алюминий	Cu медь	Pb свинец	Zn цинк	Sn олово	U уран	UVC урановый концентрат
255 т	1,8 тыс. т	80 млн карат	1,4 млн т	1160 тыс. т	2880 тыс. т	18 тыс. т	730 млн т	8,3 млрд т у.г.
Cr хром	Mn марганец	W вольфрам	Mo молибден	U уран	Li литий	Ti титан	Zr зirconium	графит графит
23 млн т	2 млн т	555 тыс. т	800 тыс. т	268 тыс. т	800 тыс. т	5 млн т	3 млн т	3 млн т

Твердые полезные ископаемые:

● дефицитные виды сырья

● высоколиквидные виды сырья

● Углеводородное сырье

□ Площади региональных работ

Ресурсы, которые мы тратим и на региональные, и на поисковые работы на твердые полезные ископаемые, не очень велики. Это вынуждает государство, с одной стороны, и активных недропользователей — с другой, заниматься организацией регионального геологического изучения недр с привлечением средств недропользователей. Этот принцип был опробован впервые в текущем году, выдано 7 лицензий. Пока в нынешней конфигурации речь идет о том, чтобы недропользователи осуществляли работы в пределах номенклатурных листов масштаба 1:200 000. При этом государство настаивает на том, чтобы это не было маскировкой серии поисковых объектов, вписанных в контур листа, а являлось полноценным изучением всей площади листа, в том числе и с выделением дополнительных участков, на которых недропользователь проведет работы — назовем их, скажем, предпоисковыми — и потом в приоритетном порядке получит такой участок уже в режиме, соответствующем заявительному принципу.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НЕДР

- ! Участки предоставляются в пользование **по перечням**
- ! Компании могут проводить региональные работы **совместно** с подведомственными учреждениями Роснедра по соглашению либо самостоятельно
- ! Предусмотрено **три источника финансирования** работ: бюджет, средства компаний, смешанное финансирование
- ! По результатам региональных работ компании смогут получить **преимущественное право** геологического изучения. Для этого необходимо сдать геологическую информацию

Федеральный закон от 25.12.2023 № 656-ФЗ
Приказ Минприроды России Роснедра от 02.05.2024 № 253/04
Приказ Минприроды России Роснедра от 02.05.2024 № 254/05
Приказ Минприроды России Роснедра от 02.05.2024 № 255/06
Приказ Минприроды России Роснедра от 02.05.2024 № 256/07

У этого подхода есть безусловные плюсы, которые позволяют недропользователям работать на крупных объектах. Но существуют и некоторые минусы, которые присущи заявительному принципу. Мы работаем на больших площадях — несколько тысяч км², и когда мы предоставляем право пользования этой огромной площадью одному недропользователю, мы лишаем всех остальных возможности работать в пределах этого периметра. Поэтому такой «суперзаявительный принцип», с учетом плюсов и минусов, а также с учетом невыясненных шероховатостей, которые могут еще проявиться при его апробации, требует детального согласования площадей всех недропользователей, состава их работ и т.д. Пока я рассматриваю режим, в котором мы работаем, как экспериментальный, тестовый. В тестовом режиме мы сейчас выявляем проблемы, ошибки, и когда будем более подготовлены, это примет более массовый характер. Но обращаю ваше внимание: раз уж недропользователю отдается большая площадь, то и требования к нему возрастают. Эти требования, по сравнению со стандартным заявительным принципом, существенно выше, и тем не менее механизм — перспективный, он открывает новые окна возможностей для эффективного изучения недр.

В текущем году этот принцип осуществляется совместными работами подведомственных организаций Роснедр и недропользователей. В следующем году появятся дополнительные опции, когда недропользователь сможет делать это и самостоятельно. Роснедрам и подведомственным организациям будет отводиться регуляторная и экспертная роль.

Следующий слайд иллюстрирует результаты работ 2024 года на твердые полезные ископаемые. Не буду сосредотачиваться на них детально, вы и так, в общем, эти работы знаете. Обращаю ваше внимание, что у нас довольно массовый характер принимает открытие месторождений. Другое дело, что большая часть ежегодно открываемых месторождений — это месторождения россыпного золота, часто с незначительными запасами. Тем не менее инвестиции в геологоразведку растут. За прошлый год они выросли до уровня 88 млрд руб. на твердые полезные ископаемые, и это, в отличие, скажем, от углеводородного сырья, рост достаточно быстрый.

РОСНЕДРА

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ТВЕРДЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ
ОТКРЫТИЯ И ПРИРОСТЫ ЗАПАСОВ В 2024 г.

Воспроизводство запасов
важнейших видов минерального
сырья за 10 лет, %

Основные результаты 2024 г.

Вид ПИ, ед. изм.	Прирост запасов
Золото, т	837,2
Серебро, т	1 771,2
Уран	3,2
Алмазы, млн карат	410,8
Медь, тыс. т	647
Железные руды, тыс. т	22,8
Сульма, тыс. т	2,2
Цинк, тыс. т	
Свинец, тыс. т	

участков недр, реестры регистрации лицензий. Есть краткосрочные неудобства, которые состоят в том, что, обращаясь в Государственную комиссию по запасам, недропользователь не имеет данных о собственных работах. Сейчас вопрос решается в режиме запрос-ответ, в ближайшем будущем он будет решаться быстро и довольно просто — через личный кабинет недропользователя. По крайней мере, к той части реестра, которая касается самого недропользователя, он сможет получить доступ в течение ближайшего времени.

РОСНЕДРА

ВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРОВ

Реестр участков недр и лицензий

Приказ Минприроды России от 29.10.2020 № 865

Реестр регистрации работ по ГИН

Приказ Роснедра от 28.09.2023 № 580

Реестр протоколов ЦКР и ГКЗ

Приказ Роснедра от 02.10.2023 № 583

Как можно будет получить необходимые сведения?

- Через Личный кабинет недропользователя
- Путем запроса в Федеральное агентство по недропользованию, его территориальные органы или в фонды геологической информации

Введены ограничения доступа к сведениям*:

до 31 декабря 2027 г.

- Реестра участков недр и лицензий. Открыты только реквизиты лицензий
- Реестра регистрации работ по ГИН. Открыты только реквизиты работ
- Государственного кадастра месторождений и проявлений полезных ископаемых
- Выписки из карт (схем). Ограничены сведения о наименовании месторождений, их номеров в государственном кадастре, реквизитов лицензий

*Приказ Минприроды России от 17.04.2025 № 214

С реестрами участков недр и лицензий ситуация сложная, но понятная. Но наверняка многие из вас хотели бы в ходе этого круглого стола спросить: «Вот вы активно поддерживаете заявительный принцип. А как нам брать эти лицензии, когда мы не знаем, где вокруг желаемого места другие лицензии? Как нам вписаться, как готовить заявку?» Пока ситуация решается трудно. Заявку направляете и получаете ответ: либо да, либо нет, в зависимости от того, окажется там на площади что-то или не окажется. Понятно, что с учетом трудоемкости этого процесса и необходимости все делать быстро такой путь очень проблематичен для недропользователя, поэтому сейчас прорабатывается вопрос о создании специализированного сервиса по аналогии с сервисом проверки на участке застройки. По тому же принципу мы будем стараться сделать сервис проверки ваших заявок с заблаговременной проверкой пересечения ваших заявок с имеющимися ограничителями на площади, которую вы хотите получить.

Следующий вопрос связан с ужесточением позиции государства в отношении выполнения условий лицензионных обязательств. У вас есть лицензия, в которой прописаны обязательства двух видов. Первое — это обязательство соблюдения сроков, непосредственно указанных в лицензиях: сроки утверждения проекта, сроки начала геологоразведки, утверждения запасов и начала эксплуатации. Все сроки, которые там есть, являются вашими лицензионными обязательствами, и вы об этом знаете. Это то, что сейчас в ежегодном формате, фактически в ручном режиме, мониторится: раз в год мы получаем срез компаний, которые их не выполняют. Соответственно, в эти компании направляются уведомления о начале процедуры досрочного прекращения права пользования. Но это только часть ситуации. Подводная часть лицензионного айсберга состоит в том, что есть обязательства, назовем их вторичными, прописанные проектными документами на геологоразведку и техническими проектами на разработку объектов: сроки, виды и объемы работ, объемы планируемой добычи.

ВЫПОЛНЕНИЕ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: МОНИТОРИНГ ЛИЦЕНЗИОННЫХ УСЛОВИЙ

Источник обязательств	Обязательство	Нарушения обязательств за 2024 г.
 Лицензия	Срок утверждения проектов на геологоразведку	564 (22%)
	Начало геологоразведки	95 (3,7%)
	Сдача отчетности	701 (27,4%)
	Срок утверждения запасов	275 (10,7%)
	Срок согласования технического проекта разработки	222 (8,6%)
	Начало эксплуатации месторождения	50 (2%)
	Прочие условия	332 (12,9%)
 Проект на геологоразведку	Виды и объемы работ по геологоразведке	142 (5,5%)
 Проект на разработку	Соответствие проектному уровню добычи	182 (7,2%)

Сейчас все это проверяется вручную, проверяется медленно. Но ситуация меняется, и мы, по требованию правительства и по внутренней убежденности, к концу года вводим в действие систему автоматизированного мониторинга пользования недрами. Это очень большая работа, которая, помимо собственно контроля, требует анализа обширных баз данных, но она будет завершена, и с нового года у нас будет возможность не только оперативной, но и непрерывной проверки выполнения лицензионных условий в каждый конкретный момент каждой конкретной компанией — строго говоря, это уже система. Сейчас в нее включены порядка 11000 лицензий. Мы уже видим первые результаты автоматизации мониторинга: они показывают, что у нас больше 30 % лицензий несут определенные нарушения. Большая часть этих нарушений связана с непредоставлением форм государственной геологической отчетности. Но не только. И я обращаю внимание, что следующий год в отношении компаний, которые привыкли чувствовать себя расслабленно в отношении лицензионных обязательств, будет более сложным и жестким, потому что теперь мы начинаем видеть и контролировать это в оперативном режиме.

ОТЧЕТНОСТЬ: ЗАВЕРШЕНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ

Геологическая и Государственная отчетность

Выход

←

Геологическая и Государственная отчетность

Отчетность НП

Лицензия

ПМ

Лицензионные обязательства

Гос. контракт / гос. задание

Проекты

Суммарные объемы

Прирост изученности

Вскрытые и вмещающие породы

Файлы

Гос.

Корректировки

Геологическая и Государственная отчетность

Гос. СР-49

Вид ПМ

Твердые полезные ископаемые

Период

январь-декабрь (год)

Год

2023

Лицензия

Гос. контракт / гос. задание

Статус

Редактируется

Отправить отчетность

Сохранить

Наименование	Объем выполненных работ в натуральном выражении	Стоимость выполненных работ, тыс. руб. (с учетом НДС)
Прирост геологической изученности, тыс. кв. км		
масштаба 1:1 000 000		
масштаба 1:200 000		
масштаба 1:50 000		
масштаба 1:25 000		
масштаба 1:10 000		
Прирост геофизической изученности, кв. км		
масштаба 1:1 000 000		
масштаба 1:200 000		
масштаба 1:50 000		
масштаба 1:25 000		
масштаба 1:10 000		

✓

Заполнение **экранных форм** через ЛКН без использования таблиц Excel

↻

Возможность загрузки информации из внутренних систем компаний *(по аналогии со статистической отчетностью)*

↻

Возможность **предзаполнения** отчетности на основании данных из машиночитаемой лицензии, проекта и отчетности предыдущих периодов

↻

Использование **машиночитаемых форм** для построения электронного баланса

В такой автоматизации мониторинга лицензий есть и плюсы для недропользователей: появляется понимание того, что сложившаяся система отчетности слишком громоздка, содержит в себе поля, которые ни нам, ни вам не нужны. Поэтому частью этой работы будет синхронизация требований мониторинга с системой отчетности. Мы не будем спрашивать те параметры, которые не участвуют в системе мониторинга; соответственно, система отчетности будет укрупнена и освобождена от лишних, мешающих и ненужных функций.

Следующий проблемный момент касается мониторинга лицензионных соглашений. Нам не удастся избежать разговора о заявительном принципе вообще и о проблеме россыпного золота.

Эта проблема подняла градус социального напряжения в регионах россыпной золотодобычи, в т.ч. легальной и нелегальной. Мы этот год в значительной степени посвятили анализу ситуации и практическим следствиям этого анализа. Здесь возникают несколько проблемных моментов, с которыми государство как регулятор недропользования мириться не может. Но опишу абстрактную ситуацию, не про конкретного недропользователя, а про то, как иногда неудачно работает наша система лицензирования. Я, конечно, утрирую: скажем, берется лицензия по заявительному принципу на площади 100 квадратных километров. Работы проектируются, и в ходе рассмотрения проекта Геолэкспертиза требует равномерного изучения всей площади. Но фактически работы ведутся на первых квадратных километрах лицензионной площади, которые кажутся недропользователю наиболее перспективными. Недропользователю это удобно — позволяет сосредоточить небольшие ресурсы на небольшом участке, а остальными позаниматься когда-нибудь потом, через продление лицензии. С точки зрения государства это — нерациональное использование недр, поэтому мы не будем мириться с такими фактами.

Следующее: то, что в результате применения маленьких денег на маленьких площадях возникают маленькие объекты. Вот 175 объектов первооткрывательства: они случаются на 50 кг золота, 20 кг золота, где-то было полтора килограмма золота! Полтора килограмма золота у нас — предмет первооткрывательства!? Значки выдаем, сопоставимые по ценности со стоимостью открытого золота, и так далее. В настоящее время предпринимаются меры, чтобы эту практику прекратить. Основанием для этого будет являться требование к первооткрываемым месторождениям, ну и, соответственно, всем «пряникам», которые идут за свидетельством о первооткрывательстве — требование о самостоятельном промышленном значении объекта. Этот показатель будет обязательным для представления материалов, он должен обосновываться недропользователем самостоятельно и учитываться при государственной экспертизе. В заключении государственной экспертизы должно быть явным образом указано: имеет объект самостоятельное промышленное значение или нет.

РОСНЕДРА

РОССЫПНОЕ ЗОЛОТО: ПРОБЛЕМЫ ДОБЫЧИ БЕЗ ЗАПАСОВ И ПОСТАНОВКИ НА ГБЗ «СВЕРХМАЛЫХ» МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Ситуация: установление факта открытия месторождений по «сверхмалым» (первые десятки килограмм)

Риски:

- ! нерациональное недропользование (выборочная отработка)
- ! занижение размеров разовых платежей
- ! усложнение администрирования

Что делаем: установление наличия/отсутствия самостоятельного промышленного значения геологического объекта при государственной экспертизе запасов.

В случае, если объект не имеет самостоятельного промышленного значения в установлении факта открытия месторождения будет отказано. Мелкие объекты нужно объединять по геологическим основаниям.

Ситуация: добыча россыпного золота, запасы которого не проходили государственную экспертизу

Риски:

- ! легализация незаконно добытых полезных ископаемых (в т.ч. по поисковым лицензиям)
- ! нерациональное недропользование с нарушением проектных документов
- ! нанесение вреда недрам

Что делаем: направление компаниям уведомлений о необходимости пересчета запасов в рамках процедуры ДППН.

В случае исполнения требования компании смогут продолжить добычу золота на законных основаниях.

Закрытие лицензирования россыпного золота по «заявительному» принципу

Коллеги, если мы берем большие площади, давайте работать по-серьезному и делать то, что обязаны. Эта история имеет продолжение, объекты с небольшим количеством золота по-разному возникают. Я показал заявительный путь их выявления. А часто бывает и так: например, взяли объект с 2 т золота, отработали его, запасы списали. А лицензия еще есть, и на ней числятся, ну скажем, 20 килограммов золота. Таких примеров, обнаруженных в результате проведенного мониторинга, несколько сотен. Что получается? Есть объект, к примеру, в 20 килограммов, из него добывается, скажем, за 2022 год 50 (!) килограммов, на балансе остается 19; в 2023 году из него добывается 60 килограммов, на балансе остается 18; в 2024 году из него добывается 40 килограммов, баланс не меняется. Вся разница через форму 5-гр. вносится в ГБЗ, и все довольны. Не все довольны, коллеги, потому что это прямо противоречит требованиям Закона РФ «О недрах», да и просто здравому смыслу. Мы не можем добывать то, чего нет! Это просто невозможно, в остальных видах сырья подобная практика не работает. Бывают какие-то эпизоды при оперативном изменении запасов. Но массовый характер это имеет только на объектах россыпного золота. Такая практика не может далее существовать, поскольку массивы данных быстро становятся цифровыми, значит доступными. Роснедра являются государственным органом, не обладающим надзорными функциями. Тем более, что у нас нет задачи кого-то наказывать, покарать. Для этого есть другие организации, и они тоже это видят. Поэтому наш единственный механизм реагирования на такую ситуацию — это начало процедуры досрочного прекращения права пользования недрами. Обращаем внимание на философию этого процесса. Когда мы начинаем «досрочку», у нас нет задачи лишить недропользователя лицензии. Есть задача принудить его к выполнению лицензионных обязательств. Применительно к россыпным лицензиям это означает, что мы прекрасно понимаем, почему так происходит. Понятно, что это происходит за счет законтурной добычи запасов, которые ставились на баланс десятилетия назад. Сейчас вы в качестве золотоносной породы воспринимаете совершенно другие объемы. Понятно, что валовая добыча идет шире, вместо узких лент. Но если такая ситуация случается, то, пожалуйста, проводите ее через государственную экспертизу. Возвращайте ситуацию в правовое поле! Если этого не произойдет, то интерпретация будет однозначная. Мы видим — добывается золото, которого не должно было быть: значит, либо добывается сверх утвержденных запасов в пределах лицензии, либо добывается за пределами лицензии. Возможные негативные схемы можно продолжать перечислять до бесконечности. Государство с такими вещами бороться обязано, и оно будет это делать.

По этому проблемному вопросу я проводил совещание в Хабаровске. Да, понимаю ваше беспокойство. Однако убежден: если происходят негативные вещи, следует о них говорить прямо в лицо, получать вашу обратную реакцию, и таким образом совместными усилиями мы с ними справимся.

Незаконная отработка россыпного золота привела к опасности закрытия заявительного принципа не только для россыпного золота, но и для всей системы предоставления участков недр по этому принципу. Была очень продолжительная дискуссия на эту тему. Полагаю, что она закончилась в прошлом месяце. Нам удалось отстоять заявительный принцип в отношении всех остальных видов сырья. Но в отношении россыпного золота у нас сейчас 7500 лицензий, на которых непонятно, что делается, которые плохо администрируются, плохо реализуются. Дальше накапливать эту проблему нельзя, и со следующего года — точную дату определяю позднее, потому что это целая процедура — заявительный принцип на россыпное золото будет закрыт. Также будет закрыт заявительный принцип на углеводороды, но по другой причине.

Следующий проблемный вопрос — спящие лицензии. Борьба с ними инициирована правительством, которое ставит задачу повышения эффективности использования лицензий. Мы пытаемся анализировать, почему так происходит. В 90 % случаев это потому, что финансовых средств не хватает, это часто не вина недропользователей, а их беда, об этом следует отдельно разговаривать. Что нам делать в этой ситуации? Наш единственный инструмент реагирования — тщательный анализ возможности финансирования технических и кадровых возможностей на этапе предоставления права пользования недрами.

БОРЬБА СО «СПЯЩИМИ» ЛИЦЕНЗИЯМИ

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЙ	РЕШЕНИЯ
Недостаточное финансирование у компаний	Проверяем наличие источников финансирования при подаче заявки на лицензию (ПП РФ от 28.12.2021 № 2499) Взимаем зalog при аукционе (ПП РФ от 28.12.2021 № 2499) Выдаем лицензию после оплаты разового платежа (ст. 13.1 Закона РФ «О недрах») Предоставляем рассрочку разового платежа по факту открытия месторождения (ПП РФ от 06.08.2015 № 802) Досрочно прекращаем право пользование недрами – крайняя мера
Отсутствие технических компетенций и профессиональных кадров	Проверяем наличие технических и кадровых возможностей при подаче заявки на лицензию (ПП РФ от 28.12.2021 № 2499) Разрешаем привлекать квалифицированных подрядчиков (ст. 9 Закона РФ «О недрах») Проводим обучающие программы Роснедра для недропользователей
Проблемы оформления разрешительных документов	Исключаем ООПТ из границ лицензионных участков на этапе подготовки к лицензированию Согласовываем границы лицензионных участков с администрациями субъектов РФ Включаем информацию об ограничениях по земельным, лесным участкам и водным объектам в аукционную документацию Обеспечили льготный режим пользования лесными участками при геологоразведке (ПП РФ от 12.03.2022 № 353)

Примерно половина всех поисковых лицензий лежит без движения из-за нулевого финансирования; еще значительная часть — с финансированием от 0 до 100 тыс. руб. (видимо, оплата услуг директора). Это административный барьер, но необходима проверка наличия финансовых и технических возможностей у заявителя, которые при их отсутствии также ведут к лишению лицензий.

Инициация процедуры досрочного прекращения права пользования недрами и само прекращение — это крайняя мера. Мы в первую очередь хотим, чтобы лицензионные условия начали все-таки выполняться.

Следующий вопрос связан с новыми изменениями законодательства о недрах. Приняты новые правила изменения границ участков, введена процедура апробации результатов оценки прогнозных ресурсов. Понятно, для чего это сделано. Роль прогнозных ресурсов в процессах лицензирования резко возросла при передаче права пользования участком недр другому лицу без корпоративных оснований.

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ

Приняты новые правила установления и изменения границ участков недр
Постановление Правительства РФ от 30.11.2024 № 1693

В 2026 году планируется **переиздание нормативных актов** по лицензированию в рамках регуляторной гильотины

Введена процедура апробации результатов оценки прогнозных ресурсов
Федеральный закон от 25.12.2023 № 677-ФЗ
Приказ Минприроды России от 06.05.2024 № 280

Предоставлена возможность передачи права пользования участком недр другому лицу без корпоративных оснований
Федеральный закон от 25.12.2023 № 656-ФЗ

Изменены положения о расчетах регулярных платежей за пользование недрами
Федеральный закон от 19.12.2023 № 619-ФЗ

Несколько ужесточается режим регулярных платежей, происходит кратный рост регулярного платежа в том случае, если лицензия не укладывается в ранее определенные сроки. Происходит неоднократное продление сроков поисковых лицензий. У нас есть ситуации, когда они живут по 20 лет после окончания сроков первоначально выданной лицензии. В этом случае стоимость регулярного платежа быстро увеличивается, правда, увеличивается относительно низких базовых значений.

То, что сегодня происходит в законодательстве о недрах, — важное изменение, это уже устранение локальных брешей в законодательстве. Это такая тонкая настройка действующего законодательства, которое, полагаем, в целом достаточно эффективно действует.

В заключение о кадрах и некоторых других вопросах.

Обращаю внимание на то, что Роснедра прикладывает максимум усилий к повышению престижа геологической профессии, у нас нет смены. Нам нужно сейчас привлекать детей в отрасль начиная со школьной скамьи, и мы это делаем. Организуем геологическую смену в лагере (в г. Анапа), олимпиады школьников, соревнования студенческих команд.

Наша задача повысить престиж профессии, удержать тех, кто в нее пошел, чтобы они из вузов шли далее в отрасль. Институт Карпинского проводит много собственных мероприятий того же содержания. Обращаю внимание, что все это не имеет никакой финансовой поддержки, прямого госбюджетного финансирования.

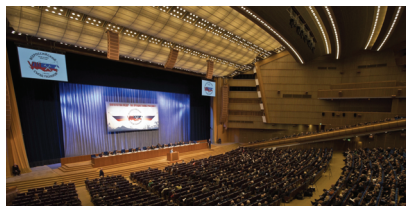
От имени Роснедр и Российского геологического общества мы обращаемся к недропользователям, чтобы вы это поддержали. Потому что это важно, это ваша ближайшая смена, это ваши трудовые резервы.

Одно из недавних масштабных мероприятий — это чемпионат «Геовызов», который очень успешно прошел в Башкортостане: 16 стран мира, больше 300 участников, 38 команд. Очень серьезные соревнования, очень быстро растет их уровень. Это уже регулярное событие. А еще это очень красиво.

РОСНЕДРА

СЪЕЗД ГЕОЛОГОВ: ВОЗОБНОВЛЯЕМ ТРАДИЦИИ

2026 год — год 60-летнего юбилея профессионального праздника – **Дня геолога**

В 2026 г. планируется проведение **Всероссийского съезда геологов**

Цели:

обсуждение актуальных проблем геологической науки, включая геофизику, геохимию, прогнозирование месторождений полезных ископаемых и современные компьютерные технологии;

разработка предложений по **совершенствованию нормативной базы** и усилению роли отечественной геологической науки и технологий;

рассмотрение вопросов **рационального недропользования и природопользования в целом**, мониторинга окружающей среды и решения экологических проблем.

Сообщаю о том, что мы планируем на 2026 год.

Ко Дню геолога возобновить традицию съезда геологов, прерванную, наверное, по объективным обстоятельствам. Это важное социальное и профессиональное мероприятие.

Опять же будем обращаться за поддержкой к недропользователям, но и своих ресурсов, конечно, вложим в это дело немало, так что ждем вас всех на Дне геолога.

Спасибо, переходим в режим открытого микрофона.

Вопросы и ответы.

Вопрос. Головина Тамара, Юниорный акселератор. *Я не могу не вернуться к теме закрытых данных. Существует тенденция, которую мы наблюдаем последние несколько лет. То есть сначала были закрыты информационные ресурсы во ВСЕГЕИ, а потом закрыли, усложнили доступ к другим ресурсам, например, к реестру. Со стороны это выглядит как некая тенденция. На что она направлена и к чему может привести? Всем известен факт, что когда много лет назад Финляндия сделала открытыми все свои данные по геологии, количество открытий в стране удвоилось. У нас как будто другая какая-то цель. Второе: формируются такие условия, когда у разных игроков рынка разные условия доступа к данным, что тоже не очень хорошо. Поэтому вопрос — на что это направлено и к чему, по вашему мнению, может привести подобная тенденция?*

О.В. Казанов. Я потом попрошу прокомментировать вторую часть вопроса, что «у разных игроков рынка разные условия доступа».

Так не должно происходить, но страна воюет. И в рамках антисанкционной политики был запрос недропользователей, который Правительство Российской Федерации соответствующим образом удовлетворило. Эти антисанкционные меры оказались важнее, чем создание новых проектов. Эти меры — временные, но те данные, которые могут быть безопасны, предоставлены в том или ином виде, например, в том же сервисе.

А что значит разный доступ? Если мы говорим о крупных компаниях или о Росгеологии, то, естественно, там есть возможность накапливать эти данные, создавать какой-то информационный ресурс. Такие данные возможно закупать. Но если мы говорим про небольшие компании, у них подобных ресурсов не будет, то есть для них будет крайне сложно получить какую-то актуальную информацию. Речь идет о накопленных данных с периода, когда их можно было начать накапливать, потом их каким-то образом дополнять, выискивать по крупнякам, тратить на это время, сажать для этого специальных людей, платить им зарплату. Наверное, это возможно, если у компании есть на это ресурс. Да, мир, к сожалению, несправедлив в этом отношении, но до конца 2027 года, видимо, так и будет.

Вопрос (Головина Т.). *Тогда, если позволите, у меня в продолжение еще один вопрос.*

Сегодня сложилась запредельная цена на золото и образовалась ситуация, при которой в стране скопился определенный капитал. Она привела к тому, что очень многие инвесторы стали обращать пристальное внимание на нашу отрасль, и те инвесторы, которые раньше занимались другими отраслями,

инвестировали в другие области, теперь с интересом смотрят на область геологоразведки, золотодобычи, в том числе на самые рискованные стадии, где риск может быть компенсирован большой отдачей.

Получается, что было время, когда создавали для этого условия, но не было денег, а сейчас может случиться так, что есть интерес со стороны денег. Но все, что происходит, как бы не в пользу того, чтобы говорить об инвестиционном интересе. Планируются ли какие-то меры, которые могут улучшить инвестиционную привлекательность и климат нашей отрасли? Чтобы не получилось так, что инвесторы придут, посмотрят, увидят много неопределенностей, сложностей, ну и в другое место уйдут.

О.В. Казанов. У вас в вопросе есть и ответ.

Когда говорим о твердых полезных ископаемых, то 80% рынка геологоразведки — это золото, и пока эти негативные факторы нивелируются двумя событиями. Во-первых, это рост цен на золото; во-вторых, в масштабах страны, при больших объемах выпуска и в условиях эксплуатации крупных месторождений, провала в золотодобыче не заметно. В отношении конкретных коллег, которые хотели бы выйти с юниорными проектами, это, безусловно, окажет существенное влияние. Другое дело, что цена на золото пока позволяет это преодолевать. Чем поддержать? — по возможности не ухудшать среду. Я считаю, что с точки зрения развития заявительного принципа мы уже выдавили максимум из процесса расширения недропользования: сначала разрешили заявительный принцип, потом разрешили распространить на всю территорию страны и так далее. Раньше денег не было, сейчас деньги подошли. Теперь давайте удержим по максимуму то, что возможно, и главное — это борьба за заявительный принцип, за его сохранение в отношении рудных видов сырья. Это то, что мы фактически делаем, но это нелегко дается.

Остальные меры, те, о которых говорилось — специализированные сервисы. Это попытка решить проблему другим способом. Это, конечно, заплатки, но это лучше, чем отсутствие заплаток.

Вопрос. Соболев Александр Олегович, Геоконсалтинг групп. *Как вы смотрите на то, что основной источник геологической информации по территории нашей страны, а именно результаты съемок масштаба 1:50 000, до сих пор под грифом и массовым компаниям недоступны? По нашему мнению, то, что имеется по данным ГДП-200, для наших целей — поисковых и выделения локальных участков — имеет очень низкий эффект.*

О.В. Казанов. Я начну с конца, о том, что происходит сейчас, а потом передам вопрос Дмитрию Борисовичу (Аракчееву, Росгеолфонд) относительно режимов использования.

Постоянно меняется структура региональных работ, которые сейчас проводятся. Мы активно настаиваем на том, чтобы оно так и было, и вот первые результаты. Я полагаю, в пределах ближайшего трехлетнего цикла мы их увидим.

Согласен с вашей низкой прогнозной оценкой, тем более поисковой эффективности листов двухсоттысячного масштаба. Мы сейчас возвращаем съемку пятидесятитысячного масштаба, этот режим появился в федеральном проекте «Геология: возрождение легенды». Наличие достаточного финансирования в рамках федерального проекта позволяет интегрировать работы масштаба 1:50 000 в состав работ по листам 1:200 000.

Значительная часть листов в работе у коллег из Института Карпинского, ИМГРЭ ведет большие площади работ масштаба 1:200 000. Закладывается та же логика, которая используется и на 50 000 съемку. Мы действуем в пределах рудных районов либо там, где объекты явно должны появиться на высокоперспективных территориях. Что касается грифов — Дмитрий Борисович, пожалуйста.

Д.Б. Аракчеев. Во-первых, если у представителей организации есть соответствующая форма допуска, то с предоставлением соответствующей государственной услуги, при наличии такой формы и разрешения регуляторов, мы предоставляем к ознакомлению в том числе секретную информацию. Если же формы допуска нет, мы оказываем услугу по определенному снятию несекретной части с секретных материалов, то есть в принципе, этот вопрос можно решить.

О.В. Казанов. Есть простой способ — взять и снять гриф. Но он тут плохо работает, потому что существует согласование с определенными организациями. И если у вас гравиметрическая съемка, на этом, к сожалению, все и закончится.

Вопрос. Корнилов Михаил, ГК «Сырьевые активы». *Государство уже не первое десятилетие ведет работы по воспроизводству минеральной сырьевой базы за счет государственных средств, проводятся поисковые контракты с весьма значительными бюджетами и с весьма впечатляющими результатами по прогнозным категориям P_1 и P_2 . Нам представилась возможность провести работы на участке с P_1 и P_2 , на котором ранее был реализован госконтракт, и мы получили весьма скромный результат в виде балансовых запасов. Нет ли тут противоречия? И нет ли смысла доводить госконтракты до балансовых запасов?*

О.В. Казанов. Хороший вопрос.

Надо понимать, что государство занимается главным образом съемкой и поисками. После завершения поисковой стадии вам досталась площадь,

а на ней ничего не оказалось. К кому это претензии? К тем, кто там работал, к природе или к вам, которые не смогли обнаружить объект?

Вопрос — где должно заканчиваться государственное геологическое изучение недр? Общая мировая практика стоит на том, что государство доводит работы до региональных этапов и там останавливается.

Можно идти и дальше, но это много дороже. Если смотреть на ситуацию с точки зрения капитализации результатов, то завершение поисковой стадии — самый неудачный момент для того, чтобы передавать объекты. Потому что значительные затраты уже понесены, а объект еще ничего не стоит. В этом отношении вы правы, нужно доводить до оценки. К примеру, программа «Геология: возрождение легенды» на этом основании реализовала некоторые объекты, прошедшие до оценочной стадии с положительными результатами; подобные объекты были реализованы с аукциона к большому удовольствию недропользователей региона, в котором они находились. Другое дело, что у нас нет ресурсов для того, чтобы проходить до конца. С другой стороны, для подхода до стадии оценки нужны какие-то критерии, правила: в каких случаях мы это делаем, в каких случаях мы это не делаем. Мы сейчас над этим работаем. Один из вариантов разрешения ситуации состоит в том, что мы постепенно приходим к мысли о том, что нам не надо конкурировать с недропользователем. Тем более не надо мешать недропользователю работать на высокоперспективных «золотых» площадях. Вы сделаете это сами за свой счет. Государство все более сосредоточивается на дефицитных видах сырья, на задачах обеспечения конкретных регионов конкретными видами сырья. На золото госбюджет будет постепенно сокращаться, будет происходить разворот в сторону промышленных видов сырья — в работах на медь, полиметаллы и др. Там действительно будем доходить до оценки.

Вопрос. Никитин Сергей, компания Атлас Майнинг. *Предполагалось ли в программе «Геология: возрождение легенды-3» вернуться к съемкам 50 000 масштаба, на что вы ответили положительно? Мой опыт поисковика показывает, что самое лучшее для поисковика — это хорошая геологическая карта. Поэтому нельзя отказываться от ГС-50 и ГДП-50. А может быть, даже и ГДП-200 в урезанном масштабе.*

Это будет большая потеря для формирования поискового задела, но мы обратили внимание: в этом году проведено порядка двух десятков аукционов по объектам, которые были реализованы в рамках программы «Геология: возрождение легенды», и из них только 10–12% объектов нашли востребование

среди недропользователей. И в связи с этим вопрос по аукционам: неоднократно предлагали рассмотреть возможность снижения требований к участникам аукционов в части представления своих данных по наличию кадровой, финансовой, экономической, технологической возможностей, ну хотя бы в отношении тех компаний, которые работают ответственно. Сразу второй вопрос, связанный с массовой проверкой условий выполнения лицензий. Из 11 000 лицензий, как вы говорите, 30% идет с нарушениями. Я могу сказать, что 98% всех лицензий выполняются с нарушениями по разным причинам. Допустим, мы попали под пресс комиссии по досрочному прекращению, хотя, казалось бы, в безобидных условиях, и нам ставят в вину, что по геологическим проектам, которые занимают доизучением флангов глубоких горизонтов, объемы частично не выполняются, то есть это трактуется как невыполнение существенных условий рационального использования недр. Вот поэтому второй вопрос: не считает ли государство, чтобы при рассмотрении таких «невыполненных обязательств», связанных с выполнением технических или геологоразведочных проектов, являющихся не основными, а вспомогательными, и на которых не предусмотрены условия пользования недрами, применять другой подход?

О.В. Казанов. Относительно карт пятидесятилетия масштаба. Да, действительно, такая работа будет проводиться в формате ГМК-50. Институт Карпинского создал соответствующую инструктивную базу, апробированную на НТС Роснедра, и сейчас фактически в соответствии с этим документом будут вестись работы. Продолжением этого направления будут работы прогнозно-минералогического содержания, не привязанные к номенклатурным листам, а заключенные в границах перспективных геологических структур.

Что касается обязательств, предусмотренных проектами. Во-первых, внутри проектов допустимо отклонение. Если вы это прописали, в соответствии с правилами проектирования, установленными приказом № 352. Кроме того, если действительно серьезно меняется геологическая ситуация и вам там нет необходимости работать, для этого есть процедура дополнения к проектам.

Вынужден вступить за результаты программы «Геология: возрождение легенды». Из 15 объектов, которые были получены, только 4 не удалось реализовать, остальные нашли владельца или все еще торгуются.

Дополнение Д.Л. Никишина (ФГКУ «Росгеолэкспертиза»). По поводу аукционов, по нормативным требованиям — действительно вопрос введения реестров так называемых добросовестных

недропользователей, тех, кто все выполняет, уже достаточно много раз поднимался, в том числе и нашими компаниями, занимающимися углеводородным сырьем. Поэтому такой вопрос прорабатывается, но мы с вами понимаем, что это должна быть соответствующая законодательная инициатива, а ей всегда по другую сторону баррикад противостоят действия недобросовестных игроков. И когда мы выходим с предложением о том, что, может быть, действительно стоит ввести какие-то послабления, то сталкиваемся с мнением, что вот тогда-то нарушители и вылезут. Мы ввели соответствующий механизм квазидобросовестных недропользователей при лицензировании ниже лежащих горизонтов, где не нужно подтверждать технику, кадры в случае, если ты работаешь над верхней лицензией. Поэтому сейчас, может быть, мы будем осуществлять реформирование механизма аукционов при внесении изменений в Постановление Правительства РФ № 2499, и там будем пытаться прописать соответствующие нормы, презюмируя добросовестность тех лиц, которые работают без нарушений и которые действительно последовательно именно работают, то есть имеют те лицензии, по которым ставятся запасы на государственный баланс. По результатам согласования с бизнес-сообществом и ФОИВами посмотрим, пройдут или не пройдут эти инициативы. Второе направление решения этой проблемы состоит в том, что мы прорабатываем совместно с Министерством экономического развития использование витрин данных при проверках недропользователей, — то есть у государства уже накоплен достаточно большой массив информации в различных ведомственных информационных системах, в том числе у Ростехнадзора, Минобрнауки, Минтруда и др., которые позволяют выяснить ту или иную информацию без необходимости получения ее от пользователей недр. Как только соответствующие ведомственные витрины данных будут у смежников, они станут нам доступны, и тогда проверка действительно автоматизируется, и пользователям недр не будет необходимости предоставлять подобные сведения. То есть проверка будет идти на уровне государственных информационных систем. Сейчас мы, например, очень активно это делаем с Рослесхозом в рамках возможности получения от них автоматизированных данных без направления физических запросов, а путем обмена данными между системами. Поэтому вполне возможно, что аналогичные сервисы в ближайшее время, в ближайшие годы будут внедрены.

А насколько детально все-таки нужно и можно мониторить — действительно, мы сейчас

занимаемся укрупнением тех показателей, которые собираются от пользователей недр в рамках отчетности, и излишняя детализация геологической отчетности нецелесообразна.

Вопрос. Филимонов Дмитрий, Первый Машзавод. *Подскажите пожалуйста, что планируется делать с хвостами на отработанных и на законсервированных участках, и планируется ли упрощенная схема получения таких участков в пользование?*

О.В. Казанов. Все зависит от того, чьи это хвосты: если это хвосты действующего предприятия, тогда это действующий недропользователь, ему они и принадлежат. Если это хвосты какой-то ОФ, закрытой в 48 году, тогда здесь другой режим. Это выводится из-под законодательства об отходах производства и потребления. Это становится областью регулирования Закона «О недрах». Для вас эти участки становятся такими же участками недр, как и другие. Можете подавать по заявительному принципу, Федеральный закон № 343-ФЗ позволяет, можете оформлять право первооткрывательства, тоже можно это делать.

Может быть, вы детализируете вопрос: для какого конкретно случая решается проблема?

Вопрос (Филимонов Д.). *Участок отработан, законсервирован. Допустим, россыпи мелкие, у них есть отвальные накопления, ну и эфельные отвалы, в которых есть какое-то содержание золота. Они сдают эти участки, лицензию закрывают.*

О.В. Казанов. Сейчас я попрошу коллег из Росгеолэкспертизы меня поправить, но если они сдали лицензию, то хвосты ничьи. Соответственно, в отношении этих объектов начинает работать Закон «О недрах». 343-ФЗ внесены поправки, которые позволяют такой участок рассматривать как объект недропользования. То есть, если вы хотите этим позаниматься, — по заявительному принципу можете подать заявку, заплатить 7500 руб., взять участок, провести геологоразведочные работы на таком объекте. В некоторых случаях они будут элементарными и сводиться к маркшейдерскому обмеру. Утвердить запасы и начать их добычу. Это то, что, по сленговому выражению, — «второоткрывательство», то есть вы получаете право первооткрывательства на техногенный объект.

Вопрос (Филимонов Д.). *Но упрощенная схема не планируется?*

О.В. Казанов. Это и есть упрощенная схема.

Вопрос (Филимонов Д.). *А можно еще тогда вопрос по инвесторам? Не планируется ли какая-то регуляция иностранных инвесторов, потому что уже очень много скупают лицензий?*

О.В. Казанов. Законодательством предусматривается жесткая регуляция в отношении участков

недр федерального значения. Во всех случаях — это российские недропользователи, платящие налоги в российский бюджет.

Д.Л. Никишин. До 2022 года была возможность непосредственно иностранцам участвовать в недропользовании. С началом СВО были внесены поправки в Закон «О недрах» и переписана его 9 статья. Возможность иностранцам непосредственно работать в России была закрыта, оставлена возможность их участия только через создание российского юридического лица, поэтому у нас сейчас 100% недропользователей — это российские компании. Иностранные компании, которые не переоформились должным образом, были переданы российским компаниям, либо у них была отозвана лицензия. Поэтому сейчас 100% компаний, осуществляющих недропользование в Российской Федерации — российские юридические лица, которые осуществляют уплату налогов в российский бюджет.

Вопрос. Черноусов Петр, Угольная компания Сибирская. *Какое-то послабление законодательства в части предоставления возможности добросовестным недропользователям ведения геологоразведочных работ на нераспределенном фонде недр. Речь идет не о работах внутри месторождения, а о бурении через нераспределенный фонд недр, потому что месторождение находится на глубине ниже него. Возможно ли получение лицензии для добросовестных недропользователей в этих условиях?*

Горохов Константин. Ситуация достаточно известная, и здесь прорабатывались различные механизмы. В том числе отрабатывается механизм (находится в стадии обсуждения) для того, чтобы получать лицензии под работы, связанные с нераспределенным фондом, отдельные лицензии на строительство сооружений, не связанных с добычей, т.е. как раз под те скважины, о которых вы говорите. Но в целом у нас работы в нераспределенном фонде не допускаются.

Работы с технической привязкой допустить нельзя, потому что на вышележащей части недр есть запасы полезных ископаемых. Поэтому вариант перерезки под скважину, к сожалению, невозможен.

Вопрос. Карнаухов Олег. Геовектор. *К вопросу об отмене заявительного принципа на россыпное золото. Как дальше россыпникам наращивать МСБ, потому что государственной программы по наращиванию МСБ россыпных месторождений не существует, заявительный принцип отменяется. Я так понимаю, что только через перечень; но если через перечень, то открывается путь для недобросовестных участников аукциона, которые будут заявляться на эти участки недр.*

О.В. Казанов. Через перечень и придется работать. Другое дело, что тут, видимо, есть необходимость подумать над дополнительными механизмами отсеечения недобросовестных участников. К примеру: 70—80 тонн добываем, и у нас 750 тонн запасов. Ну, сейчас все кончится, казалось бы, да не кончается, потому что, когда мы выясняем, откуда берутся дополнительные запасы, они берутся прямо из действующих лицензий — 65% прироста запасов внутри действующих лицензий. Поэтому будем распределять участки через перечень, плюс есть поручение предприятиям системы Роснедра дополнительно готовить новые объекты для предоставления через перечень. Ну и с вашей стороны тоже ждем активности.

Вопрос. *Вопрос о наболевшем Дмитрию Борисовичу Аракчееву. Мы все выполняем требования по сдаче отчетов с подсчетом запасов в фонды. Это чрезвычайно длительная процедура. Нам приходят замечания, потом по факту получается еще несколько месяцев, снова отправляем на экспертизу. Есть какие-то перспективы в этом процессе?*

Д.Б. Аракчеев. Мы давно и активно работаем по формализации требований к сдаваемой отчетности, в первую очередь именно отчетам. Сейчас есть термин «геологическая государственная отчетность», которая приходит на смену статистической, а есть «геологические отчеты», то есть геологическая информация. Конечно, совместно с ГКЗ проводим большую работу по формализации требований, по автоматизации даже самой процедуры проверки. Мы прекрасно знаем, что есть ГКЗ со своими требованиями, а есть формальные фондовые требования. Порой бывает путаница для некоего недропользователя и двойная работа, но мы над этим работаем. Процедура в первую очередь будет полностью электронная, то есть мы работаем именно с электронными версиями и формализацией тех материалов, которые сейчас подаются. Работа ориентирована на то, чтобы автоматизировать действия экспертизы и впоследствии формировать машиночитаемую версию протокола экспертизы запасов и автоматизировать формирование электронного баланса.

Вопрос. Гамов Павел, Телеграм-канал «Металл и минерал». Олег Владимирович, вы ранее, насколько знаю, руководили работами по оценке объектов лития в Мурманской области. Сейчас мы все слышаны о литии как металле будущего в связи с переходом на электрический транспорт, ВИЭ и др. Реализуется большой проект Норникеля и Росатома на Колмозерском месторождении. Ваше мнение — учитывая, на сколько десятков лет мы все-таки в перспективе обеспечены этим стратегическим металлом?

Учитывая, что, насколько знаю, Роснедра провели оценку новых территорий — насколько они могут обеспечить вклад в добычу этого полезного металла?

О.В. Казанов. Этот вопрос сложный, текущее состояние таково: у нас есть 17 месторождений с запасами в 3,5 млн тонн лития. Это много, но вот вопрос — достаточно или недостаточно? Более того, недропользователи ведут разведочные работы на Полмостундровском и Тостыгском объектах. Запасы лития увеличиваются по ходу разведки, и их будет еще больше в результате работ.

Вопрос достаточности зависит от того, сколько лития необходимо. Убедительного ответа на вопрос, сколько необходимо, нет, потому что цифры разнятся. Есть ворох прогнозов потребления в мире и колоссальная дисперсия значений прогнозов внутри Российской Федерации.

Из относительно агрессивных сценариев: запасов лития, с учетом графиков отработки, перестанет хватать где-то в году 2035—2037, и под это мы очень аккуратно ставили новые федеральные единичные объекты. Конечно, сейчас эти графики, вроде бы, могут скорректироваться вниз. Тогда того, что есть, нам хватит надолго, а еще на подходе гидроминеральный литий. Я не готов, к сожалению, уверенно ответить на ваш вопрос, потому что у меня нет уверенного ответа на вопрос — сколько надо.

Вопрос. Станишевская Юлия. У меня тоже вопрос по заявительному принципу. Мне хотелось бы знать, когда его отменяют на россыпях.

О.В. Казанов. Не могу ответить, потому что это юридически сложная процедура, которая требует длительного согласования в профильных федеральных органах. У нас есть только формальные отсеки. Это может быть в марте или в сентябре, когда все это пройдет регистрацию. Пока заявки рассматриваются в установленном порядке.

Вопрос. Гиль Александр, Компания «Прогноз». Здесь прозвучало о запрете на россыпные лицензии по заявительному принципу. Означает ли это, что будет введен запрет на внесение изменений в действующей лицензии по заявительному принципу, которая регулируется приказом 752?

О.В. Казанов. Речь идет об ограничении выдачи по заявительному принципу. Процедура внесения изменений в лицензию этой нормой не регулируется. Подтвердите или опровергните!

Д.Л. Никишин. Те лицензии, которые у вас есть, продолжают действовать. Главное — не нарушать.

Вопрос. Терешина Мария, Геотехнологии. У недропользователя есть проект геологоразведки, в проекте геологоразведки есть ОПР. Мы сейчас примерно понимаем, что для того, чтобы реализовать ОПР на практике, нужно сделать проект и пройти

экологическую экспертизу. Скорее всего, потому что ужесточается экологическое законодательство. Соответственно, пока мы все это будем делать, проходят сроки на геологоразведку для оценки месторождения, для подготовки постоянных кондиций и так далее. Вот как быть с проектом ГРП и как потом идти с новым, учитывая, что проект ОПР практически нереализуем. Недропользователь купил лицензию с этими проектными документами, это уже есть.

Д.Л. Никишин. Если у вас сейчас нет технологической необходимости, то есть вы понимаете, что вы сможете посчитать запасы тех категорий, которые требуются, то есть сделать постоянные разведочные кондиции без ОПР, действующее законодательство, в том числе правила проектирования ГРП (приказ Минприроды России № 352), позволяет подготовить проектный документ взамен действующего. То есть вы можете с таким проектом идти на экспертизу, если у вас действительно все реализовано или будет реализовано. Да, это реальный путь решения. Кроме этого, все зависит от того — а вы уже подготовили проект ОПР и защитили его на ЦКР? Ну, если нет, тогда и отменять ничего не нужно, поэтому здесь самое главное, чтобы методически вы могли обойтись без ОПР. Возможный путь, предусмотренный законодательством, — подготовка проекта замены и представление его на экспертизу.

О.В. Казанов. Обращаю внимание, что по требованию 352 приказа любое событие должно быть обосновано. Почему вы обходитесь без ОПР? Например, мы решаем эту задачу бурением сгущенной сетью скважин, получая достаточное количество материала.

Вопрос (Терешина Мария). *Второй вопрос по участкам из перечня поисковых работ за федеральный бюджет. Есть в моем опыте такие участки, расположенные рядом с действующим недропользователем. И, по моим данным, недропользователь уже сейчас может инвестировать в этот участок недр, проводить разведку и тем самым увеличивать свою МСБ. Но эти участки закрыты перечнем. Как в этом случае недропользователю поступать, то есть ему ждать несколько лет, пока проведется разведка Росгеологией и потом выкупать свой объект?*

О.В. Казанов. Даже разведка Росгеологией не поможет, потому что он все равно из этого перечня не уйдет.

Здесь, на наш взгляд, не просто мнение, — это мнение, которое мы реализуем в документах. В действующем варианте то, что называется пообъектный план, не должно существовать как документ, потому что к нему есть серия вопросов. Сейчас мы ведем корректировку формирования принципиальных подходов к пообъектному плану. Они

состоят из двух вещей: во-первых, в этом пообъектном плане останется только то, где мы собираемся работать в рамках ближайшего бюджетного цикла 3 года. Все остальные объекты оттуда уйдут. Во-вторых, способ раздачи. Все объекты, которые будут уходить из пообъектного плана, будут реализовываться на конкурентной процедуре. Но это длинный путь, он потребует государственной регистрации документа, согласований и пр.

Вопрос. Великанов Андрей, Компания Геосинтез. *Мы сталкиваемся сейчас с рядом месторождений, которые формируют два типа ПИ: федеральные и общераспространенные полезные ископаемые. Сегодняшними нормативными документами в случае выявления двух видов ТПИ внести их оба в федеральную лицензию не представляется возможным. Допустим, нерудное сырье, которое по каким-то химическим показателям не может быть использовано как федеральное, но может быть использовано как строительный камень. Сейчас предприятие не понимает, как можно добывать основное полезное ископаемое и использовать по максимуму продукты своей добычи, чтобы их легально реализовывать. Как быть предприятию?*

Д.Л. Никишин. Коллеги, у нас появился механизм расширения видов минерального сырья, содержащихся в отходах недропользования. Это делается точно так же, как включение попутных полезных ископаемых. Один вариант такой: если у вас будет по результатам геологоразведочных работ это минеральное сырье в отходах недропользования, то вы сможете включить его в лицензию, посчитав его в отходе. Соответственно, далее его можно будет использовать, добывать, платить с него НДС и в принципе нормально реализовать. Либо второй вариант — отдельное лицензирование через орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Процедура по Постановлению № 335 распадается на две. Вы вначале считаете федеральное сырье и направляете результат в государственный орган, в ГКЗ или в ТКЗ Роснедр, а дальше идете в субъект с подсчетом запасов ОПИ. Следующий этап — это лицензирование, которое может быть проведено по этим двум вариантам: либо самостоятельная субъектовая лицензия, либо включение как отходы недропользования федерального сырья в федеральную лицензию на госбаланс.

ПИ будет содержаться во вмещающих породах, а вскрышные и вмещающие породы являются отходом недропользования. Это будет полезное ископаемое, содержащееся в отходах; не само полезное ископаемое является отходом — оно содержится в отходах недропользования.